

Дубах Татьяна Михайловна

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПЕРСОНАЖЕЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ А. ШНИЦЛЕРА

В статье рассматриваются лингвистические особенности речи персонажей малой прозы австрийского автора А. Шницлера, чье творчество пришлось на конец XIX - начало XX в. Шницлер входил в группу писателей "Молодая Вена", роль идейного лидера которой принадлежала Г. Бару. "Младовенцам" представлялось чрезвычайно важным подчеркнуть то "собственно австрийское" (Г. Бар), чем была пропитана их литература, подчеркнув тем самым ее самобытность и самостоятельность по отношению к немецкой. Данное стремление нашло отражение в творческом наследии А. Шницлера, в первую очередь на уровне речевого портрета персонажей, который в зависимости от социального положения и степени знакомства героев получает соответствующую "окраску".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 61-64. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфимики // Проблемы эффективности речевой коммуникации. М.: ИНИОН, 1989. С. 41-115.
2. Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.
3. Вашунина И. В. Коммуникативно-функциональные особенности некодифицированных графических средств: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1995. 20 с.
4. Величко А. А. Специфика перевода хроматических обозначений в креолизованных текстах (на материале гляцевых журналов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. С. 47-50.
5. Готическое письмо [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%E2%E8%E7%E5%E1%EA%E5_%EF%E8%F1%FC%EC%E5 (дата обращения: 19.06.2014).
6. Григорьева Т. М. Параграфемные явления в современном русском письме // Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия. Научно-методический бюллетень / под ред. И. В. Пекарской. Абакан, 2003. Вып. 1. С. 68-76.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1996. 907 с.
9. Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М.: Междунар. отношения, 2001. 560 с.
10. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. 240 с.
11. Фиськова М. В. Роль креолизации в понимании текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. Ч. 2. С. 198-200.
12. Hall [Электронный ресурс] // Мультитран: словарь. URL: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=hall> (дата обращения: 19.06.2014).
13. <http://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyj-tekst-kak-sfera-funkcionirovaniya-metafor-na-primere-shou-diskursov-rossii-i-ssha> (дата обращения: 19.06.2014).
14. <http://www.dalkeithcountrypark.co.uk> (дата обращения: 19.06.2014).
15. <http://www.levenshall.co.uk> (дата обращения: 19.06.2014).
16. <http://www.royalparks.org.uk> (дата обращения: 19.06.2014).
17. Poster [Электронный ресурс] // Мультитран: словарь. URL: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?l1=1&l2=2&s=poster> (дата обращения: 19.06.2014).

REPRESENTATION OF MIXED SIGNS IN THE DISCOURSE OF LANDSCAPE DESIGN

Dzhumagalieva Aliya Satvaldovna

Volgograd State University

asdzhumagalieva@mail.ru

In the article the author considers the mixed signs in the composition of creolized texts in the space of which iconic and verbal components participating in the formation of linguosemiotic system of the English language discourse of landscape design are united. The conducted analysis of polycode units allows singling out such groups of signs in the discourse of landscape design as emblems, posters, warning signs, memorial signs which are united at the content, compositional and language levels.

Key words and phrases: creolized text; mixed sign; polycode sign; emblem; poster; warning sign; memorial sign.

УДК 821.112.2.(436).3 (Шницлер А.)

Филологические науки

В статье рассматриваются лингвистические особенности речи персонажей малой прозы австрийского автора А. Шницлера, чье творчество пришлось на конец XIX – начало XX в. Шницлер входил в группу писателей «Молодая Вена», роль идейного лидера которой принадлежала Г. Бару. «Младовенцам» представлялось чрезвычайно важным подчеркнуть то «собственно австрийское» (Г. Бар), чем была пропитана их литература, подчеркнув тем самым ее самобытность и самостоятельность по отношению к немецкой. Данное стремление нашло отражение в творческом наследии А. Шницлера, в первую очередь на уровне речевого портрета персонажей, который в зависимости от социального положения и степени знакомства героев получает соответствующую «окраску».

Ключевые слова и фразы: речевой портрет; малая проза; персонаж; разговорный немецкий язык; диалект; австрийский вариант немецкого литературного языка.

Дубах Татьяна Михайловна

Уральский государственный педагогический университет

romt2@list.ru

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ПЕРСОНАЖЕЙ МАЛОЙ ПРОЗЫ А. ШНИЦЛЕРА[©]

Артур Шницлер известен широкой публике в первую очередь как драматург, чье творчество пришлось на конец XIX – начало XX в. Вместе с тем литературное наследие автора насчитывает более пятидесяти

новелл, что сигнализирует о жанровых предпочтениях великого австрийца, сделавшего современных ему жителей Вены своими героями, а столицу Австро-Венгрии со всеми культурно-историческими реалиями – фоном, где разворачиваются человеческие драмы разного толка.

Тесная связь новеллистики Шницлера и города-резиденции Вены прослеживается, кроме прочего, в речи персонажей, которая пестрит живым венским диалектом¹. Как сформулировал Г. Бар, эта «мягкая, слегка небрежная и удобная манера демонстрирует то, как свободно здесь думают и говорят», с любовью к крепким выражениям из народа. Когда венцы говорят на литературном немецком, то это всегда носит искусственный оттенок культуры говорящего, которая, как правило, вызывает впечатление кичливости [Цит. по: 2, S. 86-87].

Баровское описание венских черт не лишено клишированного представления о венцах. В данном ракурсе, согласно С. Ритц, произведения австрийских авторов, в том числе и Шницлера, предстают в несколько упрощенном свете [Ibidem, S. 87]. Как справедливо указывает Г. Штрайм, «диалектно окрашенный тон в драмах Шницлера не может быть истолкован как небрежность автора, а диагноз, поставленный венскому обществу, как неисполненное любви сближение с народом Вены» [Цит. по: 7, S. 102]. Вместе с тем, не стоит забывать о роли Германа Бара в международном признании австрийской литературы, а также о его стремлении вычленил то собственно «австрийское» в литературе рубежа столетий, которое может показаться несколько наивным.

Добавление диалектно окрашенных элементов в речь персонажей Шницлер умело использует в качестве игрового приема. При помощи языка разыгрываются разные социальные роли, которые благодаря точности передачи речевого портрета персонажей тут же и угадываются. Образ гризетки, представляющей социальный слой мелкой буржуазии, раскрывается не только в изображении картины ее жизни, но и посредством языка, который свойствен этим девушкам. Они живут в предместьях Вены и перманентно находятся в поиске свиданий с молодыми элегантными людьми. Молодых «прожигателей жизни» привлекают в гризетках их естественность и неподдельность, не свойственные дамам высшего света. Сюда же относится и манера речи, которая изобилует обиходными, а также отчасти диалектными словами и выражениями. Гризетки не могут приспособить свою речь к ситуации и подстроиться под собеседника. Они говорят на обычном и единственном для их среды диалекте, составляя лишь простые предложения. Господа ассоциируют такую манеру речи с наивностью и сердечностью последних.

Сделав карьеру певицы или актрисы и завоевав более высокое социальное положение, чем прежде, гризетки могут в любое время вернуться к своему старому стилю. Это наглядно демонстрирует героиня Пеппи из «Маленькой комедии» («Kleine Komödie»), где она вновь играет старую роль, без труда притворяясь простой девушкой из предместья:

(1) «N , und über d s, w s i h ihm erzählt h b', w r er g nz gerührt! [...] Eine Räuberges hi ht' von einem Liebber, der mi h ni ht mehr gern h t, von einer lten T nt', mi der i h mi h überworfen h b'...» [4, S. 180]. / «Ну, а то, что я ему рассказала, его очень тронуло! [...] Разбойничья история об одном возлюбленном, которому я больше не мила, об одной старой тетушке, с которой я поссорилась». (Здесь и далее перевод автора – Т. Д.)

Или:

(2) «[...] Wenn wir mits mmen m Abend sp zierengehen, d ist's rein ls wie eine Br ut mit ihrem Bräutig m» [Ibidem]. / «...Когда мы гуляли вместе вечером, то как будто невеста шла со своим женихом».

В данных примерах становится очевидной простота синтаксических конструкций героини. Пеппи употребляет *wie* вместо *als*, нагромождает их друг на друга, выбрасывает окончания, что приводит к многочисленным сокращениям.

Кроме выше описанных признаков, разговорный австрийский включает в себя обиходные слова, повторения или уменьшительный суффикс *-erl*. В опубликованной посмертно новелле «Небесное ложе» («Das Himmelbett») друг, поведавший автору о давших трещину любовных отношениях, упоминает тот факт, что когда оба влюбленных заметили, что их чувство подходит к концу, герой гладил героиню по «Kopferl» [3, S. 74].

Примеры пассажей, выдержанных в диалекте, мы обнаружим в новелле «Мертвые молчат» («Die Toten schweigen»). Там – это фигура кучера, чье произношение и словарный запас изобилуют диалектно окрашенными элементами. Так как диалект существует на уровне устной речи, представляется чрезвычайно сложным облечь его в письменную форму, что приводит к нестрогому фиксированию лишь самых ярких признаков:

(3) «Bitt' s h ön, Euer Gn den; i bin s h on wieder d [...] Wohin fahr' n mer denn, Euer Gnaden?» [5, S. 39] / «Пожалуйста, Ваша милость; я уже тут [...] Куда прикажете ехать, Ваша милость?»

И далее:

(4) «Bitt' s h ön, gnä' Herr, der Sturm, der m h t die Rösser so wild» [Ibidem]. / «Пожалуйста, сударь, эта буря, от нее лошади такие дикие».

(5) «[...] W rten'S, Fräulein, – i zünd' nur die L tern' n, d ss wir w s sehen; i weiß net, w s die Kr mpfen heut h b'n. I h bin net S huld, meiner Seel'... in ein' S h oderh ufen sein s' hinein, die verflixten Rösser» [Ibidem, S. 40]. / «Погодите, сударыня, я зажгу фонарь, чтобы можно было что-нибудь разглядеть; не знаю, что на них нашло. Я здесь ни при чем... Это они влетели в кучу щепня, будь они прокляты!»

¹ Литературный язык, разговорная речь, диалекты как понятия приобретают в контексте австрийской языковой культуры иное значение, чем в немецкой. Формирование особенностей австрийского варианта немецкого языка связано с целым рядом факторов: во-первых, с историческим и политическим развитием государства, во-вторых, со существованием и необходимостью коммуницировать конгломерат различных национальностей, в-третьих, с государственным устройством и нюансами социальной иерархии. Все вышеперечисленные аспекты способствовали выделению самобытного пути языкового развития Австрии. Более подробно о соотношении в узусе литературной нормы, разговорного языка и диалектов см. в [1].

В этом коротком отрывке текста встретятся все признаки венского диалекта: окончания множественного числа *-er*, например, *Rösser*; сокращения: *g'schehen*, *warten'S*; усечение слов: *i* вместо *ich*. Кроме того, здесь присутствует получивший письменное выражение австрийский вариант от *wir*, *nicht*, *sind sie*: *mer*, *net*, *sein's*.

Шницлеровских персонажей отличает также и то, что большинство из них обладает тонкими перцептивными навыками в оценке ситуации и партнера по коммуникации и может подстроиться под них. Об этом сигнализирует изменение стиля речи героя. Так, имеющий обыкновение говорить на литературном немецком офицер Вилли Касда в «Игре на рассвете» («*Spiel im Morgengrauen*») меняет свой стиль на разговорный, когда раздает поручения.

(6) «*Gut ist's. M h en's mir einen K ffee. [...] Aber tummeln S' si h !*» [6, S. 145]. / «Хорошо. Сделайте мне кофе. [...] Только не возитесь долго!» – приказывает он своему подчиненному, прося его поторопиться.

Здесь наблюдается опущение конечных слогов, употребление обиходных венских слов, к примеру, *sich tummeln*, *g'schwind*, *Stockerl* и т.д.

Кроме того, типично армейские обороты, а также богатая императивами речь позволяют распознать в герое его принадлежность к офицерской касте. Примерами тому служат выражения, типа *marod*, *Dienstzettel*, *Abtreten*, *quittieren müssen*, *K iserm növer*, *ein kleiner Inf nterieleutn nt vom A htundneunzigsten* (служебная записка, вольно, покидать пост, императорский маневр, мелкий лейтенант из 98 пехотного полка). Короткие предложения с отсутствующим подлежащим и выпущенными артиклями позволяют почувствовать «разрубленность» и повелительный тон речи героя.

В менее разговорном стиле, но все еще небрежно, Касда формулирует предложения в беседе с равным по рангу приятелем-офицером. В обозначенной выше коммуникативной ситуации тон его речи снисходителен и демонстрирует, несмотря на попытку сближения, различия в рангах. Герой говорит в нетерпеливом тоне, как будто не хочет терять времени с литературным немецким, который дает ощущение дистанцированности и не достаточно энергичен. В беседе с приятелем разговорный немецкий свидетельствует о близости и доверии. Даже полковой врач во время компанейской встречи формулирует свой медицинский совет очень небрежно:

(7) «*Wär' g's h eiter, du tät'st ni h t r u h en*» [Ibidem, S. 148]. / «Было бы умнее, если бы ты бросил курить».

На что следует ответ в том же стиле:

(8) «*Aber Herr Regiments rzt, i h h b' j nix mehr im H ls*» [Ibidem]. / «Но, господин полковой доктор, мне же пусто в горле».

Партнеры по коммуникации понимают друг друга с полуслова, остроумны и шутливы, потому как находятся среди своих. Язык здесь выполняет функцию отграничения тех, кто не имеет доступа к данному кругу.

Таким образом, анализ корпуса малой прозы Шницлера позволяет констатировать следующие особенности речевого портрета персонажей. Речь героев варьируется в зависимости от их социального происхождения. Все слои общества используют австроцизмы, однако чиновники, офицеры, представители аристократических кругов и образованной буржуазии и в быту говорят на свободном от диалекта языке. Средняя и низкая социальные прослойки – служащие, ремесленники – общаются на разговорном немецком, особенно при контакте с персонами более высокого ранга, однако между собой их коммуникация ограничивается венским диалектом. Лишь необразованные и социально неблагополучные герои не могут подстроиться под ситуацию и неравного собеседника и продолжают говорить на диалекте, который в их среде является единственной нормой. Такая языковая идентификация служит дополнительным средством характеристики героев. Во-первых, она показывает уровень их образованности. Во-вторых, манера вести беседу опосредованно раскрывает характер персонажей: снисходят ли они до своего партнера по коммуникации, пытаются приспособиться к его речи, или же остаются в своей речевой плоскости.

Речь автора, за исключением пассажей внутреннего монолога и несобственно-прямой речи, выдержана в норме литературного немецкого, под которым в данном случае мы подразумеваем австрийский литературный вариант, где использование специфического словарного запаса является допустимым.

Список литературы

1. **Hornung M.** Einleitung. Das Wienerische // Wörterbuch der Wiener Mundart. 1. Auflage. Wien: ÖBV Pädagogischer Verlag, 1998. S. 5-7.
2. **Ritz S.** Der Österreich-Begriff in Schnitzlers Schaffen. Wien: Praesens Verlag, 2006. 276 S.
3. **Schnitzler A.** Das Himmelbett. Entworfenes und Verworfenes. Aus dem Nachlaß. Frankfurt a/M: Fischer Tagebuch Verlag, 1977.
4. **Schnitzler A.** Die kleine Komödie // Schnitzler A. Gesammelte Werke in Einzelausgaben. Frankfurt a/M: Fischer Tagebuch Verlag, 1978. Bd. 3. S. 176-208.
5. **Schnitzler A.** Die Toten schweigen // Schnitzler A. Gesammelte Werke in Einzelausgaben. Frankfurt a/M: Fischer Tagebuch Verlag, 1978. Bd 3. S. 25-42.
6. **Schnitzler A.** Spiel im Morgengrauen // Schnitzler A. Gesammelte Werke in Einzelausgaben. Frankfurt am Main: Fischer Tagebuch Verlag, 1978. Bd 3. S. 130-207.
7. **Sprengel P., Streim G.** Berliner und Wiener Moderne. Vermittlungen und Abgrenzungen in Literatur, Theater, Publizistik. Wien – Köln – Weimar: Böhlau, 1998. 718 S.

SPEECH PORTRAIT OF SCHNITZLER'S SMALL PROSE HEROES

Dubakh Tat'yana Mikhailovna
Ural State Pedagogical University
romt2@list.ru

In the article the linguistic features of speech of small prose heroes of the Austrian writer A. Schnitzler whose creative work was at the end of XIX century – the beginning of the XX century are considered. Schnitzler was the member of the writers' group –Young Vienna" where Hermann Bahr was the ideological leader. –Young Vienna" writers were sure that it was very important to point out –the really Austrian" (H. Bahr) that filled their literature and to emphasize its originality and independence with respect to the German literature. This tendency was introduced in the creative heritage of A. Schnitzler, in the first place at the level of heroes' speech portrait that got the appropriate –colouring" subject to social position and familiarity degree of heroes.

Key words and phrases: speech portrait; small prose; hero; colloquial German speech; dialect; the Austrian variant of German literary language.

УДК 8; 811.112.24

Филологические науки

Темой данной статьи являются риторические приемы, которыми пользуются модераторы немецких общественно-правовых радиостанций для придания своей речи выразительности. В статье описаны такие средства образности как игра слов, метафора, эпитет, сравнение и оксюморон. Материалом исследования послужили передачи в формате «политейнмент», который представляет собой одно из важных явлений современных западных масс медиа. Суть этого медиафеномена заключается в подаче политических новостей в развлекательной форме.

Ключевые слова и фразы: «политейнмент»; массмедиа; стилистика немецкого языка; риторические приемы; современный немецкий язык.

Ерёмина Дарья Аркадьевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносов
eremina.daria@gmail.com

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РАДИОПРОГРАММАХ
ФОРМАТА «ПОЛИТЕЙНМЕНТ» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ
ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВЫХ РАДИОСТАНЦИЙ N-JOY И RADIOEINS)[©]**

Явление «политейнмент» на современном западном радио представляет собой развлекательную подачу политических событий, а соответствующий термин *«polit inment»* происходит от сложения частей основ английских слов *politics* («политика») и *entertainment* («развлечение»).

Немецкий исследователь массмедиа Андреас Дёрнер дает, на наш взгляд, наиболее полное определение этого медиа явления. Согласно его точке зрения, «—политейнмент—представляет собой определенную форму публичной, опосредованной массовой коммуникации, в рамках которой политические темы, действующие лица этой сферы, процессы и явления встраиваются в новую политическую реальность с помощью развлечения» [2, S. 31]. (Здесь и далее перевод автора – Д. Е.) Анализируя отражение политики в средствах массовой коммуникации, Дёрнер приходит к выводу, что массмедиа за счет развлекательного компонента создают параллельную медийную политическую реальность.

Дёрнер предлагает разделять «развлекательную политику» и «политическое развлечение». «Развлекательная политика» представляет собой использование политиками стилизованных средств и методов развлекательной отрасли, чтобы донести свои идеи до целевой аудитории. «Политическое развлечение» – это явление, подразумевающее использование средствами массовой информации фигур политиков, политических тем и конфликтов для формирования медийной политической реальности.

В данной статье будут рассматриваться стилистические приемы создания языковой образности в радиопрограммах, представляющих «политическое развлечение».

Среди отечественных исследователей массмедиа об этом явлении пишет М. Н. Володина в статье «О роли СМИ в процессе политической коммуникации (на материале немецких массмедиа)» [1]. В ее работе «политейнмент» назван понятием, отображающим наличие (или превалирование) развлекательного компонента на уровне политики. Как отмечает Володина, в языке это отражается в отказе от четкой аргументации и усилении эмоционально окрашенных конструкций, а также в эффектном использовании готовых клише [Там же, с. 10].